

ПИСЬМО Ю. АНДРОПОВА Л. БРЕЖНЕВУ

7 февраля 1974 г.

Сов.секретно
ОСОБАЯ ПАПКА

Леонид Ильич !

Представляю Вам справку, подготовленную т.т. Чебриковым В. и Еобковым Ф.Д., непосредственно занимающимися вопросом о Солженицыне. Из справки вытекает, что этот вопрос в настоящее время вышел за рамки уголовного и превратился в немаловажную проблему, имеющую определенный политический характер. Как видно из справки, подавляющее большинство советских людей правильно оценило критику в адрес Солженицына. Но именно с этой стороны все чаще и во все более резкой форме задается вопрос: "Почему власти не принимают мер против Солженицына, который после критики его взглядов не только не сложил оружия, но в еще более оголтелой форме выступает против Советской власти".

Меня особенно беспокоит, что такой вопрос все чаще раздается в среде военных и некоторой части работников партийного аппарата.

С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что книга Солженицина, несмотря на принимаемые нами меры по разоблачению ее антисоветского характера, так или иначе вызывает определенное сочувствие некоторых представителей творческой интеллигенции. Так, например, некоторые видные писатели, осуждая антисоветский характер "Архипелага Гулага", говорят о том, что факты, описаны в этой книге, действительно имели место и что это произведение должно насторожить советское руководство, которое якобы осуществляет процесс "ресталинизации". Некоторые видят "полезность" книги Солженицина в том, что она "неизбежно привлечет внимание Центрального комитета к интеллигенции", прежде всего творческой".

Нами зафиксированы высказывания среди отдельных рабочих, студенчества о том, что Солженицын призывает советское руководство снизить цены на товары широкого потребления, прекратить

Если же по каким-либо причинам мероприятие по выдворению Солженицына отменится, мне придется что скажете по поводу

помощь Кубе и развивающимся странам в интересах повышения бле госсостояния советского народа. Эти мысли не содержатся в книж "Архипелаг Гулаг", но они, как Вы помните, имелись в преслову том письме Солженицына "К вождям советского народа". По нашим данным, Солженицын, отказавшись от мысли публиковать в ближайшее время этот документ, в то же время через свое окружение придает гласности содержание этого документа.

Исходя из всего этого, Леонид Ильич, мне представляется, что откладывать дальнее решение вопроса о Солженицыне, при всем нашем желании не повредить международным делам, просто невозможно, ибо дальнейшее промедление может вызвать для нас крайне нежелательные последствия внутри страны.

Как я Вам докладывал по телефону, Брандт выступил с заявлением о том, что Солженицын может жить и свободно работать в ФРГ. Сегодня, 7 февраля, т. Кеворков вылетает для встречи с Баром с целью обсудить практические вопросы выдворения Солженицына из Советского Союза в ФРГ. Если в последнюю минуту Брандт не дрогнет, и переговоры Кеворкова закончатся благополучно, то уже 9-10 февраля мы будем иметь согласованное решение о чем я немедленно поставлю Вас в известность. Если бы указанная договоренность состоялась, то, мне представляется, что не позже чем 9-10 февраля следовало бы принять Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении Солженицына советского гражданства и выдворении его за пределы нашей Родины (проект Указа прилагается). Самую операцию по выдворению Солженицына в этом случае можно было бы провести 10-II февраля.

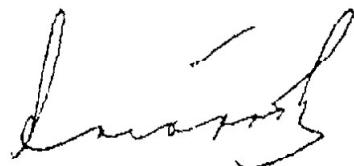
Все это важно сделать быстро, потому что, как видно из оперативных документов, Солженицын начинает догадываться о наших замыслах и может выступить с публичным документом, который поставит и нас, и Брандта в затруднительное положение.

Если же по каким-либо причинам мероприятие по выдворению Солженицына сорвется, мне представляется что следующего дня на пози-

15 февраля возбудить против него уголовное дело (с арестом).
Прокуратура к этому готова.

Уважаемый Леонид Ильич, прежде чем направить это письмо, мы, в Комитете, еще раз самым тщательным образом взвешивали все возможные издержки, которые возникнут в связи с выдворением (в меньшей степени) и арестом (в большей степени) Солженицына. Такие издержки действительно будут. Но, к сожалению, другого выхода у нас нет, поскольку безнаказанность поведения Солженицына уже приносит нам издержки внутри страны гораздо большие, чем те, которые возникнут в международном плане в случае выдворения или ареста Солженицына.

С уважением

Ю.АНДРОПОВ

"7" февраля 1971 года.